

вания народных художественных традиций в современном быту и художественной промышленности. Особый интерес вызвала на секции Средней Азии серия докладов, посвященных сако-кушанской проблеме, о необходимости разработки которой говорилось на XXV Международном конгрессе востоковедов. Большой размах работ по изучению истории культуры сакских племен позволяет сейчас поставить вопрос о целесообразности объединения усилий скифологов и специалистов по археологии сакских племен Средней Азии.

Вместе с тем работа секций показала необходимость дальнейшего углубления исследования (особенно комплексного) ряда вопросов, отражающих основные направления советской этнографической науки: изучение процессов национальной консолидации, религиозных пережитков, в частности среди народов Сибири; изучение народного прикладного искусства, художественных промыслов и художественной промышленности народов СССР; необходимость пропаганды выдающихся произведений народного искусства; усиление методической работы в области полевых исследований и т. д.

В. А. Александров

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

• (Второе общее собрание Советской социологической ассоциации)

8—9 февраля 1961 г. в Москве проходило второе общее собрание Советской Социологической Ассоциации, в котором приняли участие представители научных учреждений, являющиеся членами Ассоциации, а также значительная группа ученых, занимающихся социологическими проблемами.

С отчетным докладом президиума Ассоциации выступил ее председатель Ю. П. Францев. Он напомнил, что создание в 1958 г. Советской социологической ассоциации, входящей в Международную социологическую ассоциацию, было связано с увеличением влияния и престижа Советского Союза на мировой арене, с возрастанием международной роли нашей идеологической работы. Задачи Ассоциации были определены, главным образом, теми внешними связями, которые советские ученые поддерживают с огромной армией ученых-обществоведов капиталистических стран — очень влиятельным отрядом буржуазной интеллигенции Запада. Область общественных наук, подчеркнул Ю. П. Францев, была всегда, а сейчас особенно, ареной острейшей идеологической борьбы. Наше влияние на идеологическом фронте в капиталистических странах имеет огромное прогрессивное значение, организуя и стимулируя отпор реакционным течениям в области социологии, воздействуя на колеблющихся представителей интеллигенции, помогая прогрессивной интеллигенции находить правильные пути в своей деятельности.

Особое значение, отметил Ю. П. Францев, имеет пропаганда идей научного коммунизма с помощью конкретно-социологических исследований отдельных сторон жизни социалистических стран, в первую очередь Советского Союза. «В наше время, когда коммунизм является не только самым передовым учением, но и реально существующим общественным строем, доказавшим свое превосходство над капитализмом...»¹, нельзя уже распространять идеи коммунизма, не ссылаясь на великий исторический опыт КПСС, нашей страны и всех стран социалистического лагеря. Самые факты жизни советского народа, их точное и яркое изложение, серьезный анализ и теоретическое обобщение — замечательное средство пропаганды великих идей коммунизма как в нашей стране, так и за рубежом, где наблюдается огромная тяга к научным произведениям о социальном прогрессе в социалистическом обществе. Ответственной задачей Советской социологической ассоциации — удовлетворить растущую потребность в таких произведениях, которых пока очень мало на международном книжном рынке.

Ознакомив далее участников собрания с программой предстоящего в 1962 г. V Международного социологического конгресса и тематикой намечаемых докладов и сообщений, Ю. П. Францев сделал краткий обзор социологической работы, проводимой в СССР в настоящее время.

Надо, — сказал Ю. П. Францев, — прежде всего отметить значительный поворот в сторону конкретно-социологических исследований, который произошел после XXI съезда партии как у философов, так и у экономистов. У этнографов он может быть замечен, потому что конкретные исследования были всегда предметом их деятельности. Огромное значение для развития социологической работы имели постановления ЦК КПСС, в том числе от 9 января 1960 г. о пропаганде, и выступления Н. С. Хрущева, посвященные вопросам строительства коммунизма.

¹ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, М., 1960, стр. 48.

Ю. П. Францев напомнил, что еще недавно бывали случаи, когда конкретные социологические исследования рассматривались чуть ли не как уступка буржуазной социологии. Сейчас наши позиции совершенно ясны. Исторический материализм обращен не только к прошлому. Сила исторического материализма в том, что он позволяет видеть явления сегодняшнего дня в их развитии, в их отношении к прошлому, а также к перспективе общественного развития.

Вместе с тем исторический материализм отнюдь не ограничивается изучением лишь самых общих закономерностей общественного развития, он освещает и частные закономерности, особенности исторического развития.

В настоящее время уже выявились некоторые общие черты конкретных социологических исследований, осуществляемых в нашей стране.

Это, во-первых, то, что в большинстве конкретных исследований четко поставлена задача исследования, определено его практическое значение. Опыт показывает, что уже в самом начале исследования необходимы очень подробная консультация и постоянная связь с партийными, хозяйственными, профсоюзными организациями, необходим внимательный учет их запросов, непосредственно вытекающих из нужд практики. Одним из примеров такого рода социологических исследований является работа по изучению культурно-технического роста рабочего класса, которую ведет сейчас в Свердловске группа под руководством М. Т. Иовчука.

Во-вторых, социологические исследования требуют хорошо разработанной теоретической основы, точного определения, какие именно частные закономерности, являющиеся в конечном итоге частью общих закономерностей, должны быть установлены в данном конкретном исследовании. В противном случае возникнет опасность, что конкретные исследования могут свестись лишь к иллюстрации общеизвестных положений. Их комментированию с помощью фактов. Помощь практике в этом случае будет равна нулю, хотя по видимости и соблюдены все правила приближения науки к практике, собран конкретный материал.

В-третьих, проведение конкретно-социологических исследований далеко не всегда следует начинать с первичного сбора материала. Необходимо иметь в виду наличие огромного, уже частично обработанного материала в партийных, профсоюзных, хозяйственных организациях, материала, который ждет научного анализа и теоретического обобщения.

В-четвертых, обследуемый «человеческий материал» отнюдь не является только объектом исследования, а становится активным помощником, иногда даже как бы соавтором исследователя, чего, конечно, в практике буржуазной социологии быть не может. Эта особенность проявляется в частности в том, что предварительные итоги исследований, как правило, активно обсуждаются, корректируются на собрании коллектива, где проводилось исследование. Коллектив тягивается в обсуждение теоретической проблемы, важных вопросов марксистско-ленинской теории, а тем самым достигаются также серьезные успехи и в области нашей пропагандистской работы.

Вместе с тем докладчик отметил, что все еще недостаточное внимание уделяется методике исследований и критике методики социологических буржуазных работ. В связи с этим Ю. П. Францев внес предложение создать при Ассоциации специальную комиссию, которая занялась бы обобщением того положительного, что у нас имеется в области методики конкретных социологических исследований, и подготовила соответствующее пособие.

Касаясь содержания конкретных социологических исследований, проводимых в настоящее время в СССР, Ю. П. Францев отметил, что это содержание определяется самой природой нашего социалистического строя и нынешним периодом его развития — развернутым строительством коммунизма.

Ссылаясь на высказанную в 1923 г. В. И. Лениным мысль, что «...мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений...»², Ю. П. Францев призвал советских социологов изучать эти планируемые во времени социальные изменения, фронты нового и того, что мешает этому новому пробиваться вперед. Направление развития социологических исследований в нашей стране определяется, сказал Ю. П. Францев, указанием Н. С. Хрущева на то, что сейчас главными задачами являются, во-первых, создание материально-технической базы коммунизма, во-вторых, развитие на этой основе коммунистических общественных отношений, и, в-третьих, формирование человека будущего, коммунистического общества³.

Комплексность этих задач определяет и комплексность работы советских социологов. Примером необходимости такой комплексности могут служить исследования в области изучения роста производительности труда. Их невозможно ограничить только вопросами техники; они обязательно ставят также и вопрос о характере общественных отношений, идеологии, общественного сознания, социальной психологии и т. д.

В отличие от Запада у нас нет всеобъемлющей абстрактной социологии, сказал Ю. П. Францев, но у нас имеется плодотворное соединение в социологическом исследовании обществоведов ряда специальностей, а также, если нужно, техников, инженеров, биологов, психологов.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 441—442.

³ Н. С. Хрущев, За новые победы мирового коммунистического движения, «Коммунист», 1961, № 1, стр. 10.

В заключение своего содержательного доклада Ю. П. Францев остановился еще на одной задаче, для выполнения которой советские социологи делают пока крайне мало. Буржуазные социологи накопили значительный материал, характеризующий, против их воли, язвы современного капитализма. Но эти социологические исследования побребены в специальных журналах или в мало доступных книгах, выводы в них либо вовсе отсутствуют, либо сделаны вопреки фактам. Наш долг внимательно пересмотреть такие материалы буржуазной социологии, дать им правильное истолкование и использовать для обличения капиталистического мира.

С докладом «Изменения социальной структуры в СССР» выступил В. С. Семенов.

В развитии социальной структуры в СССР докладчик выделил два основных этапа: первый — до победы социализма в СССР, второй — период завершения строительства социализма и строительства коммунистического общества, который начался в 1937 г. и продолжается в настоящее время.

На первом этапе перед советским государством в этой области стояли три основные задачи: 1) ликвидация эксплуататорских классов; 2) создание классов социалистического общества, 3) начало ликвидации различий между классами. Все эти задачи были успешно решены в период социалистического строительства — с 1917 по 1937 гг.

Прежде всего была ликвидирована собственность крупных капиталистов; она была национализирована в первый же год Советской власти (к концу июня 1918 г.). Ликвидация помещиков как класса была завершена к концу гражданской войны (в 1920 г.). С конца 1929 г. началось проведение политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Окончательно процесс ликвидации эксплуататорских классов в СССР был завершён к 1937 г.

Важнейшей задачей государства было создание классов социалистического общества. Основой ее решения, как и ликвидации эксплуататорских классов, были изменения в способе производства. После революции в России был только один социалистический по своей природе класс — это рабочий класс. Поэтому в отношении рабочего класса стоял вопрос о его дальнейшем количественном и качественном росте. Индустриализация привела к увеличению численности рабочего класса. К десятилетию Советской власти (к 1927 г.) численность промышленных рабочих составляла более 7 млн. человек. К 1932 г. среднегодовая численность рабочих в СССР выросла до 16,8 млн. человек.

Произошли также большие изменения в отраслевом распределении рабочих. Если в 1913 г. в машиностроении и металлообработке было занято 13,8%, то в 1932 г. — 26,9%, т. е. вдвое больше.

Изменения в рабочем классе шли также по линии поднятия его культурно-технического уровня. Рабочий класс стал классом всеобщей грамотности. Увеличилась доля рабочих средней и высшей квалификации. Возросла доля женщин в составе рабочих.

Значительные изменения произошли в национальном составе рабочего класса СССР. В дореволюционной России, как известно, рабочий класс в основном состоял из русских. Создание рабочего класса в национальных республиках привело к тому, что к 1934 г. в Белоруссии, Украине, Грузии, Азербайджане, Узбекистане, Туркмении, Армении рабочий класс от 30 до 70% состоял из представителей коренных народностей.

Произошли большие изменения в территориальном распределении — рабочий класс, сосредоточенный ранее в центральных районах Европейской части страны, в значительной части переместился в восточные районы: Урал, Сибирь, Среднюю Азию.

В отношении крестьянства стояла задача создания нового по социальной природе класса. Дореволюционное крестьянство — это мелкотоварные, мелкобуржуазные собственники — труженики и владельцы средств производства. После революции одно время наблюдался рост мелкотоварного производства. В 1913 г. в мелкотоварном хозяйстве было занято 66,7% населения, а в 1928 г. — уже 74,9%. Перевод мелкотоварного уклада на рельсы социалистического производства путем объединения единоличных хозяйств в колхозы был решающим шагом в социалистическом преобразовании крестьянства. К 1937 г. мелкотоварное хозяйство в деревне было почти ликвидировано, и процент коллективизации (по числу крестьянских дворов) составлял уже 93%. Удельный вес социалистического сельского хозяйства в валовой продукции сельского хозяйства в 1937 г. составлял 98,5%.

За первые 20 лет Советской власти была создана новая, социалистическая интеллигенция. Она выросла главным образом за счет выходцев из среды рабочего класса и крестьянства. К 1937 г. интеллигенция и служащие составили 13—14% населения, в том числе инженерно-технических работников более 1 млн. человек, агротехнического персонала 176 тыс. человек, учителей около 1 млн. человек, а также сотни тысяч работников здравоохранения, науки, искусства и т. д.

В ходе социалистического строительства началось решение и третьей задачи — устранения различий между классами, а вместе с тем и достижения морально-политического единства общества.

Изменение социальной структуры в СССР в период завершения строительства социализма и строительства коммунистического общества характеризуется по сравнению с первым этапом значительным своеобразием. Во-первых, была закончена ликвидация эксплуататорских классов. Во-вторых, в отношении рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции стоит вопрос уже не о создании классов социалистическо-

го общества, а о завершении развития социалистических по природе классов и общест-венных групп. В-третьих, на первое место теперь выдвигается задача постепенного устранения различий между классами, постепенного преобразования классового обще-ства в общество бесклассовое.

В. С. Семенов отметил, что второй этап развития социальной структуры в СССР не был непрерывным. Он начался в 1937 г. с победой социализма, был прерван Великой Отечественной войной (1941—1945 гг.) и продолжался в послевоенные годы. В 1959 г. Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунистического общества.

В рассматриваемый период значительно увеличилась численность рабочего класса. В соответствии с советской национальной политикой происходил рост рабочего класса союзных республик. Если в целом по Союзу численность рабочих и служащих увели-чилась в 1955 г. по сравнению с 1940 г. на 55%, то в Казахстане она увеличилась в 2,4 раза, а в Литовской ССР — в 2,6, в Латвийской ССР — 2,1, в Молдавской ССР — в 3,9 раза.

Основным направлением качественных изменений рабочего класса был дальнейший подъем его культурно-технического уровня, приближение его труда к инженерно-техни-ческому уровню. Это нашло выражение в повышении квалификации рабочих, в появ-лении новых профессий высококвалифицированного труда, в изменении характера тру-да ряда старых профессий.

Исходя из существующей тенденции роста рабочего класса, можно (конечно, очень приблизительно) предположить, что в ближайший период — до 1980 г. — произойдет дальнейшее увеличение численности рабочего класса и что к 1980 г. она достигнет 55—60% в населении страны.

В то же время доля колхозного крестьянства в составе населения снизилась с 1937 по 1955 г. с 57,9 до 41,2%.

В капиталистических странах также происходит уменьшение численности крестьянства, но природа этих двух процессов в СССР и в капиталистических странах раз-лична. Там это является результатом эксплуатации и разорения крестьянства; в нашей стране уменьшение численности крестьян отражает процесс перераспределения баланса рабочей силы, что связано с подъемом сельскохозяйственного труда до уровня индус-триального. Можно предполагать, что в 1980 г. на долю крестьянства будет прихо-диться примерно 20—25% населения нашей страны.

В период завершения социалистического строительства и развернутого строитель-ства коммунизма сильно возрастает численность и удельный вес интеллигенции и слу-жащих. В 1937 г. численность интеллигенции составляла 9,5 тыс. человек, а в 1956 г. достигла 15,4 тыс. человек. Процесс изменения социальной структуры сопровождается в настоящее время процессом перераспределения трудящихся между классами.

Происходит, во-первых, увеличение численности рабочего класса за счет крестьян-ства. Высвобождающаяся в результате технического оснащения сельского хозяйства часть крестьянства из деревни перемещается в город. Происходит и обратный процесс: десятки тысяч рабочих по зову партии и правительства пошли трудиться в колхозы.

Во-вторых, происходит пополнение рядов интеллигенции выходцами из рабочих и крестьян. В последние годы имеет место процесс перемещения детей служащих и интел-лигенции в рабочий класс и крестьянство.

В заключение своего доклада В. С. Семенов остановился на вопросе о последова-тельности уничтожения классовых различий. Вероятно, сказал докладчик, раньше всего будет уничтожено различие в формах собственности, затем будут уничтожены различия между городом и деревней, далее — различие между умственным и физическим трудом и в соответствии с этим различия по роли в организации труда, и, наконец, последним этапом уничтожения классовых различий будет уничтожение различий по доле в обще-ственном богатстве.

А. А. Зворыкин сделал доклад на тему: «Автоматизация в СССР и изменение содержания и характера труда». Отметив, что вопросы изменения в ближайшем буду-щем, приблизительно в ближайшие 20 лет, содержания и характера труда в СССР все еще незаслуженно не привлекают к себе внимания наших социологов и других исследо-вателей, докладчик изложил результаты проведенного им изучения этой важнейшей проблемы.

Изменения труда прежде всего связаны с созданием материально-технической базы коммунизма. Центральным же в создании материально-технической базы коммунизма является переход к автоматической системе машин как всеобщей форме производства на базе сплошной электрификации, развития науки и растущего ее применения.

В литературе по вопросам изменения характера и содержания труда наметилось два неправильных направления. Одни пытаются представить себе изменения характера и содержания труда, отправляясь от неправильно понятых высказываний классиков марксизма по этому вопросу. Другие делают робкие попытки связать вопрос изменения характера и содержания труда с изменением материальной базы, с развитием автома-тизации. В последнем случае дело обычно сводится к такой схеме: автоматизация, по-явление пульта управления, уничтожение различий между профессиями рабочих в одной отрасли, а затем более легкий переход работников от одной отрасли производства к другой.

Подобные представления о нивелировке труда рабочих как в рамках одной, так и в рамках всех отраслей, по мнению А. А. Зворыкина, не соответствуют объективному ходу технического развития и создают неверное представление о характере труда рабочих при автоматизации. В действительности переход к автоматической системе машин ликвидирует узкоспециальные профессии и требует разносторонне подготовленных рабочих, но прежде всего подготовленных для данного вида технологических работ, что повышает требования к специальным знаниям в отношении определенной группы машин.

Полученные при конкретном изучении этих вопросов на производстве материалы показывают, что труд рабочих у пультов управления лишь внешне кажется унифицированным. Пульт управления — это средство управлять процессами данной технологии, а управлять этими процессами может лишь тот, кто знает и глубоко понимает природу данного технологического процесса. Функции работника, обслуживающего автоматические машины и системы машин, не исчерпываются работой у пульта управления, а включают разработку программ, устранение неполадок, совершенствование системы машин, накопление данных для создания новых, более совершенных машин. Повышение требований по обслуживанию данной автоматической машины в дальнейшем пойдет и по линии объединения в руках одного человека работ, касающихся не только механической, но и электрической и приборной частей.

Нивелировка характера труда в том виде, как это представляют себе некоторые, лишает труд его качественного разнообразия, привлекательности, соответствующей характеру и наклонностям отдельных людей. Такая трактовка исключает самую постановку вопроса о действии закона перемены труда, так как при такой нивелировке труд выглядит одинаковым во всех отраслях, и у человека нет причин переходить из одной отрасли в другую (может быть только с точки зрения близости жилья к месту работы). Поэтому такой подход является неправильным. Закон перемены труда, сформулированный классиками марксизма, отражает не только изменения техники, но и изменения социальной жизни, этот закон не исключает, а предполагает различия в характере труда и исходит из того, что человек в будущем будет обладать подготовкой, которая позволит ему находить работу «по душе» и заниматься ею, может быть, всю жизнь.

Наряду с неверной трактовкой закона перемены труда имеет место и отказ от разработки этих вопросов; практически у нас эти вопросы в народном хозяйстве в ряде случаев решаются самотеком.

В заключение А. А. Зворыкин подчеркнул необходимость комплексного изучения вопросов труда. Следует объединить усилия физиологов, экономистов, социологов, психологов в изучении этих вопросов, создать единый комплексный план таких исследований.

На заседании 9 февраля был заслушан доклад Б. Ц. Урланиса «Увеличение продолжительности жизни в СССР».

Докладчик начал с напоминания о том, что смертность в дореволюционной России была выше, чем в любом европейском государстве. Высокой была и смертность детей. В России 27 из 100 родившихся детей умирали до года, а в некоторых губерниях умирало больше одной трети.

После Великой Октябрьской социалистической революции коэффициент смертности (1:1000) резко снизился. Если до революции смертность была 30 чел. на 1000, то уже в 1928 г. — 21 чел., перед войной — 18 чел., а в настоящее время немногим более 7. Сейчас у нас коэффициент смертности ниже, чем в любом государстве мира.

За годы Советской власти в нашей стране резко возросла средняя продолжительность человеческой жизни. Об этом наглядно свидетельствует приведенная докладчиком таблица, в которой за среднюю норму человеческой жизни условно берется 90 лет⁴.

	Норма	Прожито лет	Не дожито лет
1913 г.	90 л.	33	57
1958 г.	90 л.	68	22

Как образно выразился докладчик, «жизнь и смерть в Советском Союзе как бы поменялись своими местами». Советский Союз по показателю средней продолжительности жизни занимает одно из первых мест в мире.

Резко снизилась за годы Советской власти детская смертность — (с 27% до 4%). Если по дореволюционным нормам у нас умирало каждый год 1200 тыс. младенцев до года, то теперь из 5 млн. рождающихся в год детей умирает 200 тыс. В СССР усиливается борьба за дальнейшее снижение детской смертности.

В заключение Б. Ц. Урланис указал, что в борьбу за увеличение продолжительности жизни большой вклад могут внести не только медицина, биология и другие естественные науки, но также социология и такая отрасль общественной науки, как демография.

Следующий доклад, представленный группой авторов (М. Т. Иовчук, М. Н. Руткевич и Л. Н. Коган) посвящен опыту исследования культурно-технического подъема рабочего класса на материалах Свердловской области. Поскольку результаты этого

⁴ Б. Ц. Урланис считает, что при современном уровне развития медицины и биологии нормальная продолжительность человеческой жизни может быть определена в 90 лет, и более ранняя смерть человека означает, что он не дожил до полагающейся ему нормы.

исследования изложены в книге «Культурно-технический подъем рабочего класса в СССР», (М., Соцэкгиз, 1961), мы содержание этого доклада не излагаем. Укажем только, что группа под руководством М. Т. Иовчука, начавшая работу в 1956 г., в настоящее время расширяла тематику своих исследований и сейчас ведет работу по трем основным темам: 1) всестороннее развитие советского общества; 2) изменение социальной структуры в СССР; 3) стирание социальных граней. Расширился и состав этой группы, первоначально состоявшей из научных сотрудников Института философии АН СССР и преподавателей общественных наук г. Свердловска. В настоящее время в авторский коллектив входят также представители Академии общественных наук, работники народного хозяйства, отдельных промышленных предприятий.

В. П. Рожин в своем сообщении «О конкретном изучении закономерностей превращения труда в первую жизненную потребность (на материалах г. Ленинграда)» рассказал, что коллектив ученых философского факультета Ленинградского государственного университета совместно с экономистами, юристами и психологами в 1960 г. приступил к исследованию закономерностей превращения труда в первую жизненную потребность. В работе в настоящее время принимает участие 30 человек, в том числе 5 сотрудников лаборатории социологических исследований Ленинградского университета. Задача исследования — изучить и обобщить передовой опыт предприятий и, прежде всего, работы бригад коммунистического труда, выявить важнейшие закономерности перехода к коммунистическому труду. А на этой основе выработать советы, предложения и рекомендации партийным и хозяйственным организациям. Результаты первого этапа этого исследования изложены в научно-популярной книге «В борьбе за коммунистический труд», подготавливаемой в настоящее время к печати.

В. П. Рожин сообщил о важной работе, проводимой социологическим семинаром, организованным в г. Ленинграде три года назад. В этом семинаре, входящем в состав Советской социологической ассоциации, работает 50 человек, он разбит в соответствии с тематикой своей работы на четыре группы: 1) группа, изучающая вопросы подъема культурно-технического уровня рабочих на предприятиях г. Ленинграда (руководитель М. Д. Плинер); 2) группа, изучающая причины преступности и меры борьбы с нею (руководитель М. Д. Шаргородский); 3) группа, изучающая вопрос об общественном значении и роли народного образования в СССР (руководитель А. Г. Ковалев); 4) группа, изучающая вопросы брака и семьи при социализме (руководитель А. Г. Харчев). Семинар подготовил первый том работ, который вскоре будет издан.

Большой интерес у слушателей вызвал доклад П. П. Маслова на тему «Проблема свободного времени и его использования».

Свободное время трудящихся, подчеркнул докладчик, есть категория свойственная только нашему строю, нашим условиям жизни. Свободное время трудящихся СССР — это важный показатель улучшения жизни населения. Нельзя говорить о «свободном времени» в условиях капитализма, так как там досуг, которым располагает рабочий, нельзя отделить от свободного времени принудительного, вызванного безработицей, неполным рабочим днем и другими особенностями той социальной среды.

Далее П. П. Маслов ознакомил собравшихся с методикой изучения свободного времени в СССР. Он указал на положительный опыт изучения бюджета времени в 20-х годах, когда этим вопросом занимался С. Г. Струмилин, и на опыт ЦСУ в 30-х годах. Большую помощь оказал Институт экономики Сибирского отделения АН СССР, который принял участие в разработке программы исследования свободного времени. Докладчик отметил, что изучение бюджета времени нельзя вести анкетным путем. Необходимо точное хронометрирование систематические наблюдения исследователя за избранными объектами, непрерывное «фотографирование» их режима суток.

Так и поступают сотрудники Института труда, которые под руководством Г. А. Пруденского проводят соответствующий цикл работ.

Полученный материал показывает, что свободного времени сейчас больше не только потому, что сократился рабочий день, но и потому, что сократилось время, затрачиваемое на домашний труд (в 1924 г. он в среднем в бюджете времени занимал 488 минут, а сейчас 295 минут). Однако свободного времени, как полезного досуга, пока все еще остается мало. Это общий вывод всех наблюдений. Затем выясняется, что досуг у женщин гораздо меньше, чем у мужчин. Следовательно, меры по высвобождению и организации полезного досуга у мужчин и женщин должны быть в известной мере разные, учитывающие особенности разделения труда в семье.

Докладчик отметил, что по имеющимся в его распоряжении материалам семейное положение на бюджет времени особого влияния не оказывает. Собранные данные показали, что у одиночек-женщин, живущих в общежитии, свободного времени подчас гораздо меньше, чем у женщин, живущих в семье. П. П. Маслов считает, что это объясняется семейной кооперацией. В связи с этим он обращает внимание на необходимость при изучении поставленной проблемы точно определить, что должно служить объектом наблюдения и единичной измерения — семья или отдельные ее члены. Нельзя говорить просто о сумме свободного времени членов семьи. В данном случае сумма — не показатель. Когда говорят о семье, то имеют в виду лишь два ее признака — родство по браку и по крови и общий бюджет. Докладчик считает, что нужен еще третий признак — семейная кооперация.

Если налицо будет родство и общий бюджет, но нет кооперации (например, мать с сыном живут вместе), то это все-таки не семья с точки зрения поставленной проблемы.

Только внутрисемейная кооперация решает вопрос свободного времени. Если брать как объект исследования семью в целом и не учитывать внутрисемейной кооперации, а просто подсчитать свободное время семьи, то получаются иногда курьезы. Например, семья из двух человек — мать и взрослый сын, где мать берет на себя все заботы, а молодой человек учится. То же самое наблюдаем и в случае, если в семье есть дети и пенсионеры (когда более молодая семья не отделилась), естественно, что в этой семье образуется резерв досуга, которого не было бы, если бы неработающий член семьи не взял на себя труд ухода за детьми и т. д.

Поэтому укрепление семьи (с тем, чтобы младшее поколение не отрывалось от старшего и могла бы происходить естественная форма внутрисемейной кооперации) является важным фактором в увеличении досуга, свободного времени всей семьи.

Касааясь проблемы отдыха, П. П. Маслов высказался за то, что в нем должен занять определенное место и физический труд, который означает для многих перемену работы и, следовательно, отдых. Докладчик предлагает подумать о создании условий, позволяющих горожанам принимать в виде отдыха участие в сельскохозяйственных работах.

Выступивший в прениях Г. А. Пруденский отметил, что в докладе П. П. Маслова было много интересных, хотя и спорных мыслей. Однако, подчеркнул Г. А. Пруденский, не следует в угоду оригинальности усложнять некоторые вопросы. В частности, он считает, что докладчик напрасно усложняет понятие свободного времени, которое уже установлено теоретически и практикой научных исследований, проводимых Институтом труда. Мы ни в коем случае не должны сводить понятие свободного времени только к той его небольшой части, которую занимает повышение квалификации, и т. п., как это иногда делается. Мы должны исходить из понятия нерабочего времени как времени свободного от работы, включая сюда все, что связано с интеллектуальным ростом человека, его отдыхом, досугом, общественной работой, воспитанием детей и всеми другими затратами, которые относятся к свободному времени. Вместе с тем следует резко отличать свободное время от таких элементов нерабочего времени, как, например, домашний труд, так как что бы ни говорили о значении семейной кооперации, но самым главным фактором роста свободного времени трудящихся у нас является рост производительности труда и на этой основе сокращение рабочего дня.

Г. А. Пруденский указал, что вывод о том, будто у семейных больше свободного времени, чем у одиночек, ошибочен и противоречит всем имеющимся данным. Наблюдения показывают, что домашний труд, как правило, растет в зависимости от числа детей (особенно это касается женщин). Поэтому во всех наших планах предусматривается максимальное удовлетворение потребности в яслях и детских садах. Это одно из важнейших проявлений заботы Коммунистической партии и Советского правительства о благе человека.

Г. А. Пруденский выступил с критическими замечаниями по докладу Б. Ц. Урланидзе, отметив, что в этом очень интересном докладе была упущена экономическая сторона вопроса, а снижение смертности и увеличение продолжительности жизни в СССР объяснялись главным образом достижениями медицины, работой органов народного здравоохранения. Между тем при более глубоком анализе речь должна идти о комплексе социально-экономических условий, существующих в нашей стране. Ни одно социологическое явление, справедливо заметил Г. А. Пруденский, не может правильно и достаточно всесторонне характеризоваться общим универсальным показателем.

В прениях выступили также В. К. Гарданов (Институт этнографии АН СССР), Б. А. Грушин («Комсомольская правда»), Г. П. Лебедев (Академия общественных наук при ЦК КПСС), В. С. Немченко (Институт труда), Г. В. Осипов (Институт философии АН СССР), которые ознакомили собрание с ведущимися в представляемых ими учреждениях социологическими исследованиями и высказали ряд замечаний по заслушанным докладам. Все выступавшие отмечали необходимость более тесной координации ведущихся в нашей стране конкретно-социологических исследований, в чем большую роль призвана сыграть Ассоциация. Эту же мысль еще раз подчеркнул в своем заключительном слове Ю. П. Францев.

Второе общее собрание Советской социологической ассоциации приняло развернутую резолюцию, в которой, в частности, указывается, что работники общественных наук, объединенные в учреждения, входящие в Ассоциацию, «должны основное внимание сосредоточить на конкретном изучении вопросов развития коммунистических форм труда и общественной жизни в городе и деревне, развития коммунистического общественного самоуправления, проблем коммунистического воспитания».

Для разработки мероприятий по координации социологической работы членов Ассоциации была создана комиссия, в состав которой вошли М. Т. Иовчук, В. П. Рожин, Л. Н. Терентьева, А. А. Зворыкин, П. М. Лозневой.

Общее собрание произвело очередные выборы президиума Ассоциации. От института этнографии АН СССР вошел директор Института С. П. Толстов.

В. К. Гарданов